

Н.И. Бугаева

**ДАЛМАТОВСКИЙ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
КАК ХУДОЖЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
УРАЛА И СИБИРИ XVIII В.**

Новые рубежи на юго-востоке Российского государства обустраивались в XVII –XVIII вв. Они удерживались цепочками острогов, монастырей и слобод. Расширяя и укрепляя границы, царское правительство размещало в острогах постоянные военные гарнизоны и поощряло возникновение слободских и монастырских поселений. В ряду таких поселений в 1644 г. возник и Далматовский Успенский монастырь.

Местность, в которой разместился Далматовский монастырь, тянулась вдоль южной части Уральских гор и отличалась мягким климатом и плодородными землями. Монастырь был построен на реке Исети при впадении в нее реки Течи. Географическое положение, рельеф и природные условия определили его устройство. Высокий обрывистый берег Исети позволял держать под контролем местные пути и переправы и быть опорным пунктом в охране прилегающих районов от набегов племен, населявших территорию южного Приуралья. С обустройством юго-восточных границ Российской государства Далматов монастырь стал одним из типичных форпостов приграничной линии крепостей и острогов.

Далматовская обитель появилась в относительной близости от Невьянского Богоявленского монастыря, но была удалена от государственных центров Урала и Сибири того времени – Верхотурья и Тобольска¹.

Первой постройкой деревянного монастыря была часовня. Она сгорела во время нападения башкир в 1651 г. В том же году поставили новую Успенскую церковь, затем кельи, хозяйствственные постройки и ограду. В 1680-е гг., когда монастырь вошел в так называемую южную оборонительную линию, его заново укрепили на средства государства. Известно, что монастырская крепость была обнесена

«тыновой оградой», по углам которой стояли башни. Главные святые ворота с надвратной Иоанно-Богословской церковью «рубил с прочими гулящий человек Иван Прокопьев Сорока» в 1663 – 1664 гг. Успенскую церковь с придельной Дмитриевской «поставили люди сторонних слобод»².

Другие описания деревянного комплекса Далматовского монастыря показывают, что в конце XVII в. сложилась принципиальная схема его планировки, обусловленная его местоположением. В дальнейшем территория монастыря расширилась на северо-восток.

Каменное строительство в Далматовском монастыре началось в 1690-е гг. Ему предшествовали поиски и приготовление строительных материалов, а также подготовка строительной площадки в самом монастыре. В этой местности по берегам Исети и ее притоков нашлось все необходимое. На реке Каменке стали добывать подходящий камень, песок и другие полезные ископаемые для производства строительных материалов.

В конце 1690-х гг. начинается подготовка к строительству каменных кремлей Верхотурья и Тобольска. Однако в Далматовском монастыре ряд неблагоприятных событий задержал начало возведения каменных сооружений. Лишь в 1704 г. было получено разрешение на каменное строительство, и подготовительные работы в монастыре ускорились. Строительство проходило в три этапа – с 1707 по 1760-е гг. На первом этапе (с 1707 по 1719 гг.) возводился Успенский собор – главное строение монастыря. На втором этапе (с 1720 и до конца 1730-х гг.) были заложены основные его сооружения – стены и башни, и большая часть из них достроена. На протяжении третьего этапа (в 1740 – 1760-е гг.) заканчивалось строительство ранее начатых сооружений, однако облик ансамбля Далматова монастыря определился лишь во второй половине XIX в. с возведением на месте деревянной церкви ка-

¹ См., напр.: Бугаева Н.И. Композиционные особенности архитектурного комплекса Далматова монастыря и его значение// Вопросы теории и практики архитектурной композиции. М., 1979. С.111 – 116.

Бугаева Наталья Ивановна – кандидат искусствоведения (г. Екатеринбург).

² Плотников Г.С. Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписанного к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург, 1906. С. 54, 57.

менной – в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радости» (1871 – 1881, 1886).

Первый этап строительства начался поиском мастеров. В это время крупнейшим центром Сибирской губернии был город Верхотурье, куда и обратились далматовцы. В декабре 1705 г. в Верхотурье был заключен договор с подмастерем Иваном Борисовым Сорокой³. По сравнению с работой в Верхотурье подряд в Далматовом монастыре означал для него самостоятельное ведение строительства (с определением размещения построек и их ориентации) и решение важных задач планировки будущих сооружений на определенном рельефе с учетом многих факторов.

В 1708 г. в Далматовский монастырь пришли соликамские каменщики Емельян Дмитриев Гулков, Антон Зубов, Миней Полескин и др. Артель строителей постепенно пополнялась «пришлыми людьми» – каменщиками из Соликамска, Великого Устюга, Ярославля и других мест. В 1711 г. строительство было временно приостановлено, и Иван Борисов Сорока и часть каменщиков покинули монастырь. Весной 1712 г. строительство Успенского собора продолжили Емельян Гулков, Федор Брагин, Никита Чижиков, Федор Кривошеков вместе с другими каменщиками⁴. Плотницкие работы выполнялись под началом Спиридона Григорьева Попова.

Каменная ограда, восточные ворота с Иоанно-Богословской церковью (1720-е гг.) и башни сооружались на протяжении XVIII в. В 1713 г. возводились северные каменные ворота, над которыми позже была построена надвратная церковь (1801 – 1812). В 1719 г. строительство Успенского собора завершилось возведением колокольни над первым этажом храма, включавшего в себя церкви Христорождественскую и Дмитрия Прилуцкого, на втором этаже размещалась Рождественская соборная церковь с деревянной трапезной. Двухэтажный Успенский соборный храм был главным сооружением Далматовского монастыря. Он был выстроен по схеме «кораблем» с завершением храмовой части крестообразным пятиглавием, возведенным на основе традиций и навыков мастеров, работавших в Далматовском монастыре в первом и втором десятилетии XVIII в.⁵

На протяжении XVIII – XIX вв. каменное строительство Далматовского монастыря продолжалось: достраивались угловые башни. О виде монастырского комплекса в XVIII в. можно судить по плану 1796 г. (рис. 1, 2, 3).⁶ В результате Далматовский монастырь стал мощной крепостью, отличавшейся единством художественного решения всех сооружений, из которых Успенский собор был его доминантой, определявшей ансамбль монастыря XVIII в.

Особенности сооружений Далматовского монастыря XVIII в. оставались тесно связаны с традициями средневековья, т.е. артели каменщиков строили под руководством «знающих людей» по образцам существовавших сооружений, с которыми мастера были знакомы практически. Каких-либо чертежей, предваряющих строительство Далматовского монастыря XVIII в., не найдено.

С перерывами строительство продолжалось и в XIX в. Каменный ансамбль Далматовского монастыря сложился с возведением по оси Успенского собора на месте деревянной церкви каменного Скорбященского храма (1871 – 1881, 1886)⁷. Судя по его архитектуре, изменился характер строительства: новый храм имел проект и другие архитектурные формы по сравнению с сооружениями монастыря XVIII в.

В процессе исследования истоков архитектурных традиций мной не обнаружены храмы – прямые прототипы далматовского собора и других его построек XVIII в. Характер сооружений Далматова монастыря показывает, что это был оригинальный памятник XVIII в., выполненный в традициях русского зодчества.

Архивные данные указывают на приход в Далматовский Успенский монастырь мастеров из Верхотурья (уроженцев Подмосковья) и соликамцев. А.Ю. Каптиков, говоря о крестообразном пятиглавии Успенского собора Далматовского монастыря, отмечал, что образцом для его строительства могла быть строгановская Рождественская каменная церковь (1697 – 1703) Нижнего Новгорода⁸. Вопрос истоков архитектуры Далматовского монастыря становится еще более любопытным при сравнении его построек с Успенским собором (1698 –

значение в развитии каменного зодчества Урала и Сибири XVIII века// Вопросы градостроительства и архитектуры Урала. М., 1987. С. 89 – 99.

⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 835. Оп. 2. Д. 236.

⁷ Плотников Г.С. Указ. соч. С. 57 – 58.

⁸ Каптиков А.Ю. О традициях древнерусского зодчества в уральской архитектуре начала XVIII века. Свердловск, 1973. С. 143 – 154.

³ Плотников Г.С. Указ. соч.

⁴ Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ). Ф. 224. Оп.1. Д. 120.

⁵ См.: Бугаева Н.И. Архитектура Далматова монастыря и её

1710) и укреплениями кремля Астрахани XVII в., которые возводились под руководством зодчего Дорофея Мякишева. Эти факты поднимают вопрос о значении южного пути проникновения русской культуры на Урал и в Зауралье.

Интересно, что в 1705 г. в селе Ныроб Пермской губернии (по другим данным, в 1704 г.) построили церковь Николая Чудотворца с диагональным пятиглавием. Ее убранство близко к декору Успенского храма Далматовского монастыря. Также отмечено сходство этих сооружений с формами декора Троицкого собора в Верхотурье (1703 – 1710).

В начале XVIII в. многие из «прибившихся» к монастырю мастеров остались в Служней слободе (позже – село Николаевское) Далматовского монастыря, обзавелись хозяйством и семьями, положив начало формированию когорты далматовских каменщиков, выезжавших на работы не только в близ лежащие селения, но и в города и монастыри Урала и Сибири. Заслугой настоятелей монастыря стала организация строительства с привлечением знающих людей и расселением их на близ лежащих землях. Долгосрочное строительство требовало постоянной подготовки кадров – их грамотность обеспечивал монастырь. В XVIII в. здесь имелась «цифирная школа», а с 1818 г. – духовное училище. История далматовских мастеров – каменщиков и плотников – заставляет обратить на это внимание потому, что умение строить невозможно без расчетов и разметки на местности. Известно, что в далматовской школе и духовном училище прошли обучение известные люди, в том числе и А.С. Попов (с 1868 по 1870 гг.). Это указывает на необходимость детального изучения истории ученичества, значения школы, и позже духовного училища в культуре края.

На протяжении XVIII в. далматовские мастера приглашались на строительство в монастыри и города Урала и Сибири. Начиная с 1730-х гг., далматовских мастеров приглашают для каменного строительства в Тобольский архиерейский дом, где они построили церковь Печерских угодников Антония и Феодосия (1745 – 1747), ризницу (не сохранилась) и в нижней части города Пятницкую церковь (1754). В этот же период они построили Троицкий собор (1731 – 1758) в Кондинском монастыре. А также далматовские каменщики во главе с Акинфием Денисовым Стafeевым сооружали в Енисейске каменные Спасский

(1740-1756) (рис. 4) и Христорождественский (1755 – 1758) соборы. В 1754 г. далматовские мастера строили Святые ворота и ограду с башнями Николаевского монастыря в Верхотурье. В это же время они выстроили в Челябинске Христорождественский собор (1748 – 1762), в селе Николаевском при Далматовом монастыре – Николаевскую каменную церковь (1753 – 1763).

На основе длительной практики сформировался творческий почерк далматовских каменщиков, который бытовал с изменениями до конца первой трети XIX в. По мере изучения истории Далматовского монастыря, определения круга построек, связанных с ним, выявились факты, раскрывающие важную роль далматовских каменщиков в распространении каменного строительства на Урале и в Сибири.

В процессе их коллективного творчества были разработаны объемно-конструктивные схемы для завершения одноглавых и пятиглавых храмов. Варьировании таких схем и их архитектурного оформления они достигли высокого мастерства. Церкви, построенные далматовскими мастерами, можно разделить на три группы по конструкции завершения главами храмовых объемов.

К первой группе относятся храмы, которые возводились по типу «восьмерик на четверике». По этой схеме далматовские мастера построили Троицкий собор (1731 – 1758) в Кондинском монастыре и Спасский собор (1740 – 1756) в одноименном монастыре Енисейска. Как показывает история, возведение храмов такого типа тесно связано с традициями и приемами работы, передаваемыми от мастера ученику, которые в XVIII в. бытовали на Урале и в Сибири и были связаны с традицией строительства по образцу уже имеющихся построек.

Одновременно сформировалась и система строительства сооружений на основе традиционных конструктивно-композиционных решений храмов по типу «кораблем», т.е. алтарь, храмовая часть, трапезная, колокольня располагались по одной оси. Как обычно, решающим в процессе возведения такого храма было его перекрытие и завершение главами. Декорирование оставалось тесно связанным с порядком строительных работ. Оно обозначало переход от одного конструктивного элемента к другому. Например, карниз как украшение может иметь разные профили; независимо от конфигурации он указывал на смену характера кладки, обусловленного функциональ-

ной ролью возводимой части. В сооружениях «уральского барокко» традиция обозначения декором перехода от одной конструктивной части к другой была устойчива, что влекло за собой длительное бытование декоративных мотивов. На протяжении первых двух третей XVIII в. такие конструктивные и композиционные решения, зафиксированные в постройках Далматова монастыря, служили образцами для последующих поколений каменщиков. Распространение на Урале и в Сибири вариантов декоративного оформления тесно связано с особенностями композиции конструктивных схем и технологических приемов возведения храмов. Основные мотивы декоративных украшений отличались устойчивым бытованием на протяжении первой половины XVIII в.

Ко второй группе относятся каменные храмы, построенные во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. в местности, прилегающей к Далматовскому монастырю: Иоанно-Предтеченская церковь (1753 – 1796) в Широково, Зосимо-Саватиевская церковь (освящена в 1805 г.) в Усть-Суерском, Троицкая церковь (1828) в Таловском, Николаевская церковь (1816 – 1832) в Першино – селах нынешней Курганской области. В них над храмовой частью, квадратной в плане, возводился сомкнутый свод с треугольными распалубками, который завершался пятиглавием или одной главой. Не только архивные материалы, но и сами особенности конструктивного решения этих сооружений указывают на их связь с постройками далматовских мастеров.

В процессе приспособления культурных традиций, принесенных из центральной России, к местным условиям, формировались и новые черты в художественном творчестве зуральских зодчих. Новые веяния также были связаны и с европеизацией российской культуры в целом. Европейское влияние проявлялось и в распространении в крае новых знаний об архитектуре. Появились новые интерпретации местных декоративно-пластических мотивов в архитектуре храмов и декоративно-прикладном искусстве.

В это время творчество далматовских мастеров все еще опиралось на средневековые традиции и приемы строительства по образцу существующих сооружений. Тем не менее, ряд крупных храмов, выстроенных на основе переосмысления традиций, связанного с выработкой конструктивно упрощенной схемы перекрытия, получили новые композицион-

ные черты, поддержаные изменениями в трактовке декора, восходящего к традициям мотивов первой половины XVIII в. на Урале и в Сибири. Этот процесс преобразований прослеживается и в художественном творчестве мастеров, еще тесно связанных с традициями зодчества предшествующего периода.

Третью группу творческого развития традиций каменного зодчества составили храмы с многоглавым завершением над высоким сомкнутым сводом с распалубками. Такой свод, поднимаясь над центральной частью храма, скреплялся цилиндром, увенчанным ярусной главой. По странам света в лотках сомкнутого свода выводились люкарны и над ними ставились небольшие главки. Такую схему объемного решения имеют церкви Трех Святителей села Карабельского Шумихинского района и Фрола и Лавра села Белоярского Щучанского района. Оба храма находятся в Курганской области, выстроены на рубеже XVIII – XIX вв. (рис. 5, 6).

Эту линию развития «творческих храмов» завершает Спасо-Преображенский собор (1794 – 1807, 1823) в Нижней Синячихе (Свердловская область) – шедевр уральского барокко (рис. 6). В ней отразился процесс совершенствования перекрытия четырехлоткового сомкнутого свода с глубокими распалубками по углам храмового четверика. Здесь люкарны выведены в лотках сомкнутого свода и в распалубках. Над ними возведены главки, подобные центральной главе, но меньших размеров. По своим геометрическим характеристикам перекрытие синячихинского собора аналогично тем, которые выполнены в храмах Трех Святителей и Фрола и Лавра. В отличие от них, Спасо-Преображенский храм увенчен девятью ярусными главами.

В архитектуре обозначенного круга «творческих храмов» отразился процесс художественной индивидуализации коллективного творчества артели каменщиков, который выразился в выработке новых конструктивно-технологических приемов вместе с изменением художественного понимания объемного решения храма и художественной образности, поддержанной обновленным декоративным оформлением. Этот процесс развития регионального русского зодчества был с ориентацией русской культуры XVIII в. на новые художественные ценности.

Представляется, что далматовские мастера, опираясь на традиционное, геометрическое размеривание, практиковавшееся при соору-

жении задания по образцу, соблюдали законо-мерности геометрии и при переносе разметки с одного уровня на другой, внося необходимые изменения при строительстве сооружений большой высоты. Особенности таких построек свидетельствуют о том, что далматовские мастера обладали знаниями и навыками, которые в процессе повседневной практики они успевали передать своим ученикам. На постоянство семейных кланов далматовских мастеров указывают архивные документы. Мастерство каменщиков Далматова монастыря постепенно совершенствовалось, о чем свидетельствуют постройки в близлежащих от монастыря селениях и выработка нового конструктивно-композиционного решения, поддержанного декоративным оформлением.

Способы строительства, выявленные при обмере сооружений, особенности архитектуры сохранившихся храмов, а также результаты изучения архивов обнаруживают ход развития мастерства далматовских каменщиков как общности, связанной применением способов строительства и форм сооружений, которые постепенно усложнялись, что проявилось в объемно-пространственных решениях храмов конца XVIII – первой четверти XIX вв.

Согласно историческим документам, артели строителей существовали в таких ведущих центрах каменного строительства XVIII в., как Соликамск, Верхотурье, Тюмень, Тобольск. По сравнению с артелями далматовских каменщиков, они были небольшими и их деятельность была недолгой. Наследование навыков и приемов строительства оставалось неустойчивым, традиции обустройства среды обитания не успевали стабилизироваться с тем, чтобы стать творческими профессиональными навыками ведущих мастеров нескольких поколений.

Длительное строительство крупного комплекса сооружений, каким был Далматовский монастырь, сыграло решающую роль в появлении творческого сообщества каменщиков и в превращении его в художественно-культурный центр Зауралья, который стал важным явлением в развитии каменного дела и художественного творчества на Урале и в Сибири. При Далматовском Успенском монастыре кирпичники и каменщики расселялись по близлежащим селам. Такие семейные кланы имели крепкие хозяйствственные связи с монастырем. Отправка их в дальние места сопровождалась поручительством и письмами-рекомендациями; отслеживалось и возвращение мастеров.

Все это способствовало сохранению и развитию традиций и навыков мастерства далматовских каменщиков.

Влияние художественного творчества далматовских мастеров проявилось в ряде уникальных уральских построек. Они внесли существенный вклад в развитие уральского барокко. Далматовский монастырь как один из центров устойчивого каменного строительства оказал большое влияние на архитектуру Урала и Сибири. Творчество далматовских каменщиков в Исетской провинции, в Верхотурье, Тобольске, Кондинском, Енисейске укрепляло художественную самобытность культуры поселений Урала и Сибири XVIII в.

Градостроительное значение храмов и их место в развитии городов и сел Урала и Зауралья хорошо изучено. Слабое развитие городской культуры на Урале и в Сибири обусловлено малым количеством городов, их расположением на большом расстоянии друг от друга. Тем не менее, в поселениях всех типов культура градостроительства развитие выражалась в организации торговых построек, местных школ и в учреждении центром поселения крупных храмов.

Для региональной культуры XVIII в. важнейшим вопросом развития оставался процесс самоидентификации населения, проживающего в удалении от крупных российских центров на пустынных территориях, граничивших с такими государственными объединениями, как Малый казахский Жуз и Большой казахский Жуз XVIII в. Строительные традиции, принесенные сюда мастерами из разных мест Российского государства, приспособливались к особенностям местных условий. Обустройство дорог, переправ, колодцев, жилья, хозяйственных и производственных построек формировало среду обитания, которая приобретала особый характер с возведением православных храмов как символов и средоточия российской культуры. Сооружение церкви не только привлекало местное население к ее возведению. В процессе ее строительства проходило практическое обучение, которое вело к усвоению содержательности архитектурных форм и пониманию их гармонического совершенства, а также способствовало распространению профессиональных навыков, развитию конструктивного мышления и эстетического осознания результатов своего труда. Храм служил своего рода источником обновления и упорядочения жизни. Традиции обустройства сел изящными пространствен-

ными доминантами уральских храмов влекли за собой упорядочение застройки поселений и духовное преображение их среды.

Во многих селах вслед за каменной церковью появлялись и другие каменные строения жилого и общественного назначения. Оформление и декор каменных строений варьировались и оказывали влияние на внешний облик жилых построек и заводских сооружений. Следует отметить, что храмы играли важную организующую роль в тех местах, где поселения были удалены друг от друга на большие расстояния. Они служили ориентирами в организации пространства местности, как в плане визуального восприятия, так и в плане его осмыслиения больших пространств и ориентирования в них на основе знания направлений суточного хода светил и представлений о расстояниях между удаленными друг от друга поселениями. По мере передвижения в бесконечных просторах путники вдруг замечали на линии горизонта купола храмов поселения, которые служили им ориентиром в пути, неизменно вызывая чувства восторга и радости.

Зодчество и декоративно-прикладное искусство – две формы художественной культуры, которые, взаимодействуя, во многом определяли среду обитания человека. В пространстве Урала и Зауралья далматовский художественный центр играл большую роль в обустройстве поселений на огромной территории, в распространении представлений о единстве мира и осмыслиении красоты природы края, облагороженного бытом человека. В градостроительном аспекте значение комплекса Далматовского монастыря состояло в том, что он был не только мощной крепостью вблизи границ, но и культурным центром, через который шла госу-

дарственная поддержка строительства храмов в малонаселенном Зауралье XVIII в.

XVIII век – время приобщения Российской государства к новой культуре, знакомства с высоким искусством Европы и новыми общекультурными ценностями. Для вновь осваиваемых территорий, какими были Урал и Сибирь в конце XVII – XVIII вв., актуальными были вопросы организации уклада жизни, решение которых проходило в условиях бурного горнозаводского строительства по соседству с пустынными территориями, населенными кочевыми племенами. В этой ситуации Далматовский монастырь играл роль носителя отечественной художественной культуры, способствовал ее развитию и сохранению своеобразия, необходимого для самоидентификации русских в условиях столкновения с культурой кочевых племен.

Другая насущная задача развития культуры на Урале в XVIII в. обусловлена переходом от средневековых традиций к новым течениям общеевропейского потока развития искусства и художественной культуры нового времени. Изучение феномена далматовских мастеров и их творчества раскрывает пути развития особенностей культуры и необходимость формирования ее самобытности как процесса форсированного обновления художественного творчества, необходимого для приобщения к ведущим тенденциям развития европейской цивилизации. Изучение истории развития искусства и архитектуры регионов необходимо для раскрытия их значения в формировании художественного самосознания регионального сообщества и представления своего места во все ускоряющемся потоке развития многообразия культуры.

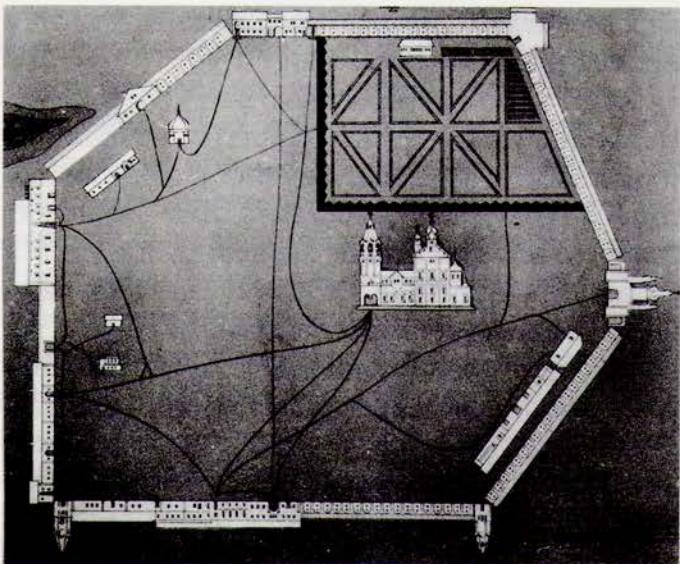

Рис. 1. План Далматовского Успенского монастыря конца XVIII в.

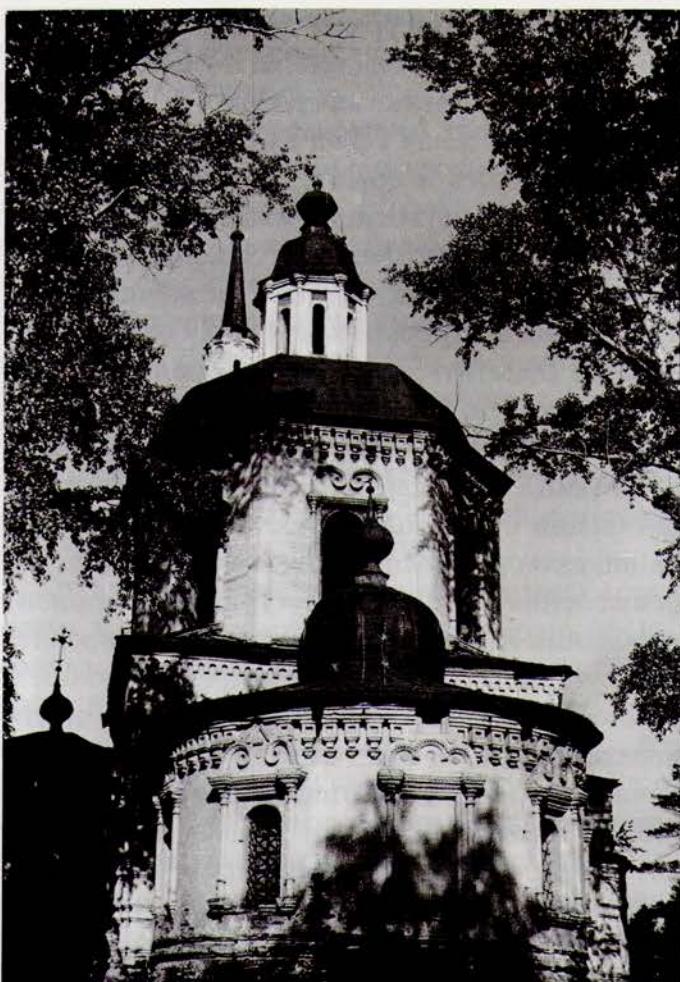

Рис. 4. Спасо-Преображенский собор (1740 – 1756) одноименного монастыря в Енисейске.
Фото Н.И. Бугаевой 1986 г.

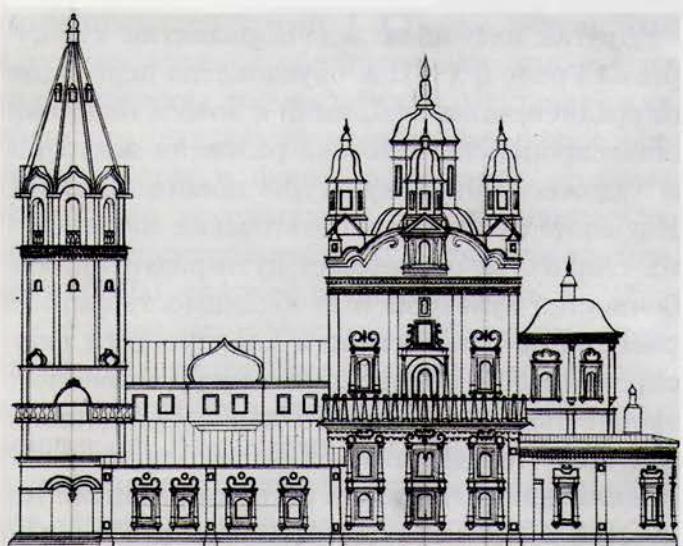

Рис. 2. Чертеж южного фасада Успенского собора Далматовского монастыря. Конец XVIII в.

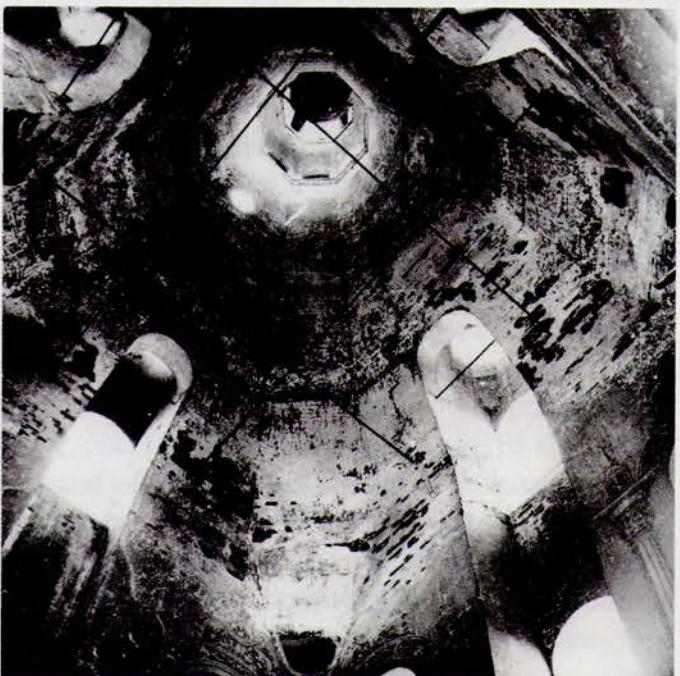

Рис. 5. Перекрытие храмовой части церкви Фрола и Лавра (последняя четверть XVIII – начало XIX в.) села Белоярского Щучанского района Курганской области.
Фото Н.И. Бугаевой. 1984 г.

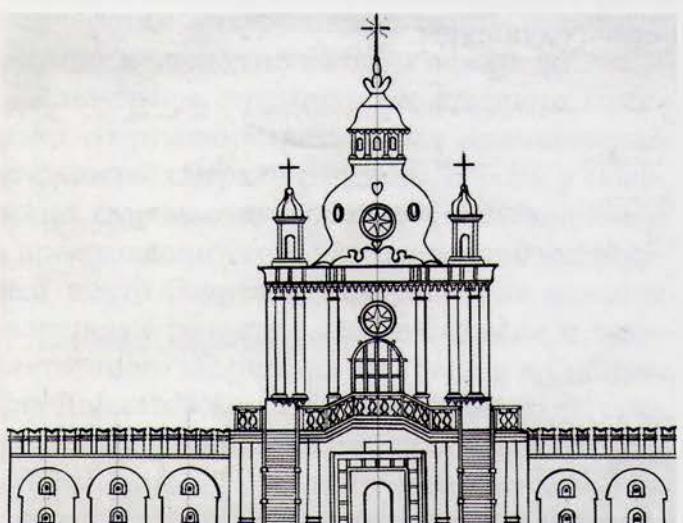

Рис. 3. Чертеж восточных ворот с надвратной Иоанно-Богословской церковью Далматовского Успенского монастыря. Конец XVIII в.

Церковь Трех Святителей (после 1775) села Карабчельское Шумихинского района Курганской области

Церковь Фрола и Лавра (рубеж XVIII – XIX вв.) села Белоярское Щучанского района Курганской области

Спасо-Преображенский собор (1794 – 1823) в Нижней Синячихе Алапаевского района Свердловской области

Рис. 6. «Творческие храмы» (рубеж XVIII – XIX вв.) на Урале.
Фото Н.И. Бугаевой. 1980 – 2000-х гг.